

Скрип -

Когда инвалидное кресло медленно двинулось, послышался шум вращающихся шестеренок. Мужская рука нежно поглаживала уши белого кролика на его коленях, и фиолетовый халат под нечистым мехом существа выглядел как новый.

Обсидиановые глаза белого кролика невинно осматривали окрестности.

Снаружи доносился шум, и казалось, что в дом вошло много людей.

Мужчина скривил губы и прошептал про себя: "Наконец-то я получил то, что хотел... Пора уходить".

За пределами резиденции губернатора Бай Фанлу заметил людей, спешащих в особняк с факелами.

Девяносто восемь человек вернулись в свои дома. Они, их семьи, а также жители города, которые питали неприязнь к Вэй Линю, намеревались сровнять злое место с землей и положить конец этому кошмару.

Бай Фанлу тихо покинул Инчжоу и прибыл на открытое место, чтобы активировать талисман, когда он понял, что его синяя птица вернулась.

Голос Юнь Чжана исходил из его духовного сознания, передавая, что он получил сообщение, и больше ничего не упоминал.

Хотя он не знал, что сейчас замышляет Юнь Чжань и придет ли он на помощь, проблема в Инчжоу была окончательно решена. Поэтому Бай Фанлу отправил еще одно сообщение через синюю птицу, сообщив собеседнику, что теперь ему не нужно приезжать в Инчжоу, а следует встретиться прямо в городе Линь.

Учитывая уроки прошлого и ради собственной безопасности, он решил, что будет правильнее исследовать источник демонической энергии в компании Юнь Чжана.

Бай Фанлу размышлял о том, что если пришедший действительно Бай Цзюньмин, то, поскольку он только увез Хэ Сана, а себя оставил в особняке градоначальника, ему следовало согласиться и позволить ему остаться в качестве шпиона.

Поэтому Бай Фанлу пришлось добираться до города Линь, хотя он был не лучше Инчжоу, там его ждал более сильный противник. Он больше не мог использовать короткие пути или действовать тайно, чтобы запечатать разлом демона Ци в Инчжоу. Впереди была серьезная опасность, и он или Юнь Чжань больше не могли действовать в одиночку.

Другой причиной было то, что Би Луо не был преобразован в небесное оружие, а сила Юнь Чжання была не так хороша, как предполагалось в этой части романа. Для Бай Фанлу было слишком нереально не вмешиваться в это дело и позволить Юнь Чжаню самому вести сюжет.

"С кем разговаривает бессмертный Гэгэ?"

"С моим Шиди".

Небрежно ответил Бай Фанлу, и взмахнув правой рукой, синяя птица взмахнула крыльями и превратилась в клубы синего дыма, после чего исчезла в небе.

Сяо Лю посмотрел в том направлении: "Тогда куда ты направляешься дальше?"

"Я направляюсь в город Линь на севере, чтобы встретиться со своим шиди, Сяо Лю, а ты..."

Пройдя некоторое расстояние за городом, Бай Фанлу обернулся. Теперь, когда его духовная сила восстановилась, и он мог летать на своем мече, пришло время попрощаться с юношей, стоявшим перед ним.

Но когда он обернулся и встретился с глазами собеседника, Бай Фанлу мог только открыть рот и назвать его имя, но не смог выдержать и произнес "...В этом мире нет бесконечных банкетов..." в продолжение.

"Я хочу пойти с Бессмертным Гэгэ".

Как и ожидалось... Бай Фанлу вздохнул. Судя по его пониманию Сяо Лю, даже если бы он предупредил его о том, как страшно и опасно место назначения, другой человек стал бы только более навязчивым.

На этот раз Бай Фанлу решил использовать другой, пронзающий сердце предлог. "Город Линь находится гораздо дальше, чем Инчжоу. Если я пойду с тобой пешком, это займет много времени. А мой Шиди... Ну, у него плохой характер. Я не могу позволить ему ждать слишком долго".

Бай Фанлу сказал это с подтекстом, что молодежь будет его сдерживать. Даже обычный человек, не обладающий проницательностью, услышав это, должен был понять и приуныть.

Но Сяо Лю не был обычным человеком. Как только он услышал, что Бай Фанлу упомянул, что у его шиди "плохой характер", его брови почти незаметно дрогнули, а губы сжались, выражая обиженное выражение.

"Как Бессмертный Геге может быть уверен, что твой шиди быстрее тебя? Его даже нет рядом,

когда ты в опасности. Возможно, сейчас он занят другими делами".

Эти слова напомнили Бай Фанлу, что с его стороны прошло всего четыре дня. За такой короткий промежуток времени Юнь Чжань мог и не успеть разобраться с делами в городе Юфань. В романе именно на это место ему легко приходилось тратить большую часть месяца.

Если Бай Фанлу прибудет в город Линь раньше, то, с одной стороны, что-то может пойти не так. Другое дело, что город Линь находился на крайнем севере, и его климат был суровым и холодным. Чем ждать там, гораздо удобнее было потратить время на дорогу и развлечься в горах.

И если он хотел путешествовать туда не спеша, то иметь несколько попутчиков было в сто раз лучше, чем быть одному. Однако Бай Фанлу беспокоило лишь то, что чем больше Сяо Лю будет с ним, тем глубже юноша будет втянут в споры между бессмертными и демонами.

Бай Фанлу ничего не ответил Сяо Лю. Он хотел дождаться сообщения синей птицы и узнать, как скоро Юнь Чжань сможет добраться до города Линь.

Сяо Лю решил, что отказ Бай Фанлу от ответа означает его согласие присоединиться к нему в путешествии, и счастье юноши было непередаваемо. Без лишних слов он тут же вызвал с гор Серебряную Снежинку.

На этот раз Бай Фанлу не поехал с ним. Они ехали бок о бок, один на коне, другой с мечом. Они ехали целый час, погруженные в свои мысли, и остановились только тогда, когда проезжали мимо деревни.

Это была безымянная маленькая рыбацкая деревушка, расположенная на полуострове в устье реки Цинь. Повсюду были разбросаны впадины, и жители зарабатывали на жизнь рыбалкой. Поскольку природных ресурсов вокруг было мало, пойманную рыбу в основном сушили и продавали дальше вглубь страны.

Бай Фанлу вспомнил, что в книге было описание неизвестной рыбацкой деревни. Эта деревня прославилась тем, что в ней поймали севшего на мель тритона, и этим тритоном был не кто иной, как Хе Сан.

Эта рыбацкая деревня была слишком маленькой, в ней не было ни одного приличного постоянного двора. Поэтому Бай Фанлу и Сяо Лю пришлось снова разбить лагерь в пустыне.

Воспользовавшись временем, когда они отдыхали, Бай Фанлу взял Чжи Чжи с собой. На его запястье все еще оставалась часть духовной силы Кан Цзиня. Поглаживая шерстку маленькой обезьянки, Бай Фанлу почувствовал, что ничего серьезного в этом нет, просто с тех пор, как они покинули город Инчжоу, она казалась чрезвычайно беспокойной.

Бай Фанлу сначала подумал, что, возможно, это связано с какой-то внутренней травмой, но сейчас это было не так.

Отстранив Кан Цзинь, Бай Фанлу еще раз осмотрел маленькую обезьянку и сразу же заметил нечто странное.

Золотой божественный свет, который он обнаружил раньше, исчез!

То, что он держал в руках, казалось обычной маленькой обезьянкой.

Бай Фанлу задумался. Марионетка Вэй Линя пыталась проглотить его собственную душу и безуспешно пыталась запихнуть ее в маленькую обезьянку. Тот человек даже упомянул, что в обезьянке уже жили две души.

Вторая душа, похоже, относилась к божественному свету. Не то чтобы маленькая обезьянка обладала божественной силой, но было очевидно, что в ней присутствует другая душа, и она была очень сильной.

Кто бы это мог быть?

Почему она исчезла?

Была ли она связана с Бай Цзюньмином?

"Бессмертный Геге, как на вкус рыба, которую я приготовил для тебя на гриле?"

Бай Фанлу был в глубоком раздумье, когда Сяо Лю позвал его. Затем он ослабил свою ручную печать и опустил Чжи Чжи на землю.

Существо сжалось в клубок на сумке Сяо Лю, которая лежала на земле, и даже не пошевелило веками.

Сяо Лю уже закатал штаны и ступил на мелководье у берега. Он нагнулся, чтобы поискать цель. Вдруг тень рыбы метнулась вокруг его лодыжки. Сяо Лю быстро метнул деревянную ветку в воду. После нескольких всплесков, огромный рыбий хвост был вытащен наружу.

"Хаха! Какая большая! Этого хватит, чтобы накормить двух человек!"

Услышав искренний смех Сяо Лю, Бай Фанлу не мог не улыбнуться. Напряжение, которое он испытывал весь день, в этот момент было полностью снято.

Бай Фанлу смотрел, как Сяо Лю возвращается с рыбой, и думал, что этот парень может охотиться на фазанов в дикой природе и ловить рыбу в реке. Какой способный.

Сяо Лю подошел и поднял рыбу над головой, помахав рукой Бай Фанлу. Солнце уже садилось, и последние солнечные лучи отбрасывали длинную тень от высокой фигуры юноши.

Лицо юноши стало расплывчатым в трансе Бай Фанлу. Только капли кристально чистой воды на кончике носа и двух бровях преломляли солнечный свет, делая его необыкновенно ослепительным.

В оцепенении Бай Фанлу Сяо Лю обработал рыбу и умело развел огонь. Затем он насадил рыбу на длинную палку и стал жарить ее над пламенем.

Бай Фанлу сначала с интересом наблюдал за происходящим, но когда запахи становились все более ароматными, он закрыл глаза и перестал смотреть.

Через некоторое время он почувствовал теплый аромат, смешанный с запахом горелого, рядом со своим ртом. Он открыл глаза и увидел, что рыба протянута ему.

"Я не буду есть".

Бай Фанлу нахмурился.

Сяо Лю уставился на рыбу в своей руке, а затем на его лице появилось выражение внезапного осознания.

Затем он поднес рыбу к губам и осторожно подул на ее тело. Он дунул несколько раз и отделил кусок рыбьей кожи.

Затем он снова протянул ее Бай Фанлу: "Она уже не должна быть такой горячей, откуси".

"..." Бай Фанлу не мог ничего сказать. На него смотрели щенячьи глаза юноши, такие лучистые, что никто не мог вынести отказа.

Заметив, что он все еще сопротивляется, Сяо Лю почувствовал себя немного уязвленным и мягко спросил: "Неужели бессмертный Геге думает, что это будет невкусно?"

Юноша опустил голову, его блестящие глаза мгновенно потускнели, отчего он стал казаться еще более невыносимо обиженным: "Хотя выглядит не очень приятно..."

"Нет. Запах довольно приятный".

Бай Фанлу искренне ответил: "Но я..."

По правде говоря, рыба вызывала у него отвращение, потому что однажды перед ним был человек, который проглотил рыбью кость и чуть не умер из-за этого. С тех пор Бай Фанлу перестал есть рыбу.

Но он не знал, как донести эту причину до Сяо Лю.

"Бессмертный Гэгэ боится есть рыбу?" неожиданно спросил Сяо Лю.

"...Разве я выгляжу испуганным?"

Бай Фанлу считал, что тонкие изменения в его выражении лица не должны были быть так легко заметны.

"Да."

Сяо Лю задумался на некоторое время: "У этой рыбы не так много костей. Если ты боишься, я помогу тебе выбрать их все. У меня это очень хорошо получается!"

Жаль, что рядом не было ни мисок, ни палочек для еды, поэтому выбирать рыбьи кости было еще труднее. Зная о затруднительном положении Сяо Лю, Бай Фанлу забеспокоился, что юноша думает о другой невыносимой альтернативе. Он судорожно остановил его: "Все в порядке, я знаю, как их выбрать. Я сделаю это сам".

"Правда? Тогда быстро попробуй!"

Сяо Лю словно воскрес, превратившись в пылкого юношу. Он не мог ждать и поспешно призвал Бай Фанлу. При этом его глаза засветились и заискрились вдвое сильнее, чем прежде, превратившись из сияния светлячков в блеск лунного света.

Бай Фанлу подумал: "Хорошо, рыба - это неплохой выбор, поскольку она может пополнить запасы мозга. За эти несколько дней мои мозговые клетки почти истощились".

Как только он решил откусить кусочек, Сяо Лю вытащил рыбу обратно, открыв рот. Под ошеломленным взглядом Бай Фанлу юноша робко оторвал верхний слой обгоревшей рыбьей кожи и пояснил: "Кожа рыбы мокрая и невкусная, ешь мякоть под ней! Мякоть нежная".

Как тщательно... Бай Фанлу, о котором заботились, откусил кусок рыбы, и она оказалась нежной, как и говорил юноша.

Рыба, только что выловленная из реки, была убита и сразу же зажарена на гриле, что придало блюду насыщенный вкус. Главная причина, по которой блюдо было таким аппетитным, заключалась в том, что в нем не было мелких рыбьих костей, как упоминал Сяо Лю.

Бай Фанлу откусил два кусочка и почувствовал, что на него кто-то жадно смотрит. Он почувствовал, как жар поднимается по щекам, и протянул рыбу обратно: "Я закончил".

"Ты съел совсем немного", - лицо Сяо Лю сморщилось, - "Должно быть, невкусно".

"Это вкусно", - поспешно добавил Бай Фанлу, - "Ты тоже должен откусить кусочек. Давай поедим вместе".

"Тогда я съем немного, а бессмертный Геге должен съесть больше".

Сяо Лю, казалось, боялся, что его уговаривают ложными обещаниями.

"Хорошо."

Получив утвердительный ответ, Сяо Лю радостно улыбнулся, посмотрел на рыбу в руке и снова взглянул на Бай Фанлу.

Тот не смотрел на него, поэтому юноша сделал еще один укус в том же месте, где мужчина надкусил рыбу. После этого пара ярких зрачков лукаво блеснула.

После того, как дуэт доел рыбу, Сяо Лю спросил Бай Фанлу о его мыслях: "Не так уж и страшно, правда?".

Бай Фанлу усмехнулся, не говоря ни слова, и слегка кивнул.

Сяо Лю использовал несколько веток дерева, чтобы разложить горящие дрова: "Вообще-то, я боялся есть рыбу, потому что в детстве я случайно проглотил рыбью кость".

Бай Фанлу, казалось, был поражен, и повернул голову, чтобы посмотреть на него. Обычно те, с кем случались подобные происшествия, были более или менее травмированы. Почему он не мог заметить никаких следов этого на Сяо Лю? Возможно, это было несерьезно?

"В тот раз я чуть не лишился жизни".

Это предложение сразу же перечеркнуло все предположения Бай Фанлу, но Сяо Лю сказал об этом так спокойно и мягко.

"Но ты все еще осмеливаешься употреблять рыбу?"

"Конечно!" ответил Сяо Лю, - "Но сначала я не решался, это все благодаря моему брату..."

"Твой брат?"

У Сяо Лю все еще есть родственники?

Бай Фанлу думал, что юноша всегда был один.

"Ну, нас разлучили..." сказал Сяо Лю, используя ветку дерева, чтобы начертить какой-то маленький иероглиф на куче пепла.

Бай Фанлу не знал, что сказать, но когда он посмотрел на лицо юноши с волосами, слегка расчесанными морским бризом, ему вдруг захотелось протянуть руку и погладить его по плечу. Бай Фанлу только подумал об этом, как понял, что уже сделал это.

<http://bllate.org/book/17346/1626410>